

Ерденева Дария

Дария Ерденева

Рассказы 7Б

«Автор»

2026

Ерденева Д.

Рассказы 7Б / Д. Ерденева — «Автор», 2026

Школа — это не только уроки, домашка и звонки. Это живые истории, которые происходят каждый день. В 7Б всё как в обычном классе: дружба и недопонимания, шутки и ссоры, секреты и сюрпризы. Каждый день — как маленькое приключение: то исчезнет доска, то кто-то найдёт чужой ластик. Но главное — они всегда вместе. Даже если спорят. Даже если всё идёт не по плану.

© Ерденева Д., 2026

© Автор, 2026

Дария Ерденова

Рассказы 7Б

Истории «7Б»

Хаос перед родительским собранием

Всё началось с одного короткого объявления в расписании:

«Родительское собрание — в четверг, 18:00»

Класс замер.

— Всё. Мы трупы, — сказал Витя, глядя в электронный дневник, где в разделе «Математика» у него уютно расположились два, два, и ещё раз два.

— А мы — кости, — добавила Сания, у которой не было сдано сочинение, проект и ещё один забытый контрольный тест по биологии.

В чате 7Б началась тревога.

Милана: кто будет с родителями идти?

Витя: МАМА...

Влад: Мама, папа и тётъ Галя.

Асель : Срочно нужно придумать, как спасти репутацию. Или хотя бы выжить.

И началась операция «Чистый лист».

На следующий день в классе никто не слушал уроки. Все тихо перешёпывались, обдумывали планы и выполняли миссии.

— Так, ты можешь мне дать свою тетрадь по истории? Я просто... перепишу... типа, у меня были технические трудности, — просила Амина у отличницы Сания.

— А можно я скажу, что контрольную не писала, потому что болела? — спрашивала Асель.

— Ты болела две недели назад.

— А я скажу, что осложнения! После воды из куМилана!

Кто-то лихорадочно перерисовывал таблицы, кто-то просил родителей подписать «листы с замечаниями» заранее — пока они в хорошем настроении. Кто-то пытался «взломать» журнал, но даже до логина не дошёл.

В среду в школе начался настоящий хаос.

— Вы видели, училка по алгебре пошла к завучу с журналом?

— Она что, до собрания будет всё проверять?!

— Нам конец...

Сания записала в блокнот:

План спасения

1. Причесаться прилично.

2. Не ржать при родителях.

3. Сделать вид, что исправляюсь.

4. «Случайно» сказать маме, что у меня награда за активность в классе.

Наступил четверг. 18:00.

Родители входили в школу в тишине.

7Б затаился. Некоторые остались дежурить за дверью учительской, чтобы первым узнать: начался разнос или нет?

Через 40 минут Сания вернулась... с округлёнными глазами:

— Вы не поверите.

— Что?!

— Они говорили... про мусор на подоконниках. И про то, что у нас нет штор!

— И всё?!

— Ну... ещё про экскурсию весной.

— НИКТО НЕ СКАЗАЛ ПРО ДВОЙКИ?

— НЕТ! — Сания сияла. — Учительница сказала: «Да, у некоторых детей есть сложности, но мы в начале пути, не давите на них».

7Б взорвался:

— УРАААА!

— Она нас спасла!

— НАДО ЕЙ ПОДАРОК!

— Мы живы!!

Позже в чате:

Сания: как думаете, мы всё-таки прокатили по касательной, или просто пока что?

Милана: Не расслабляйтесь. Мама сказала: «Мы ещё поговорим дома»

Асель: (((((((((

Три двойки и мама на проводе

Понедельник. 14:23. Последний урок закончился, но вместо того чтобы радостно выйти из класса, Амина сидела, уткнувшись в парту.

— Ну всё, мама меня убьёт, — бормотала она.

— Две двойки? — сочувственно спросила Сания.

— Три. За день. И все заслуженные!

Сначала она не сдала проект по географии — забыла дома флешку. Потом «влетела» на алгебре — не успела подготовиться. А на английском выдала нечто вроде: «Yesterday I will go to the shop».

— Может, ты ей... не скажешь? — предложил Витя.

— А она уже написала: «Прислала электронный дневник на почту. Мы поговорим вечером»

— Хьюстон, у нас проблемы, — прошептала Сания.

Вечером. 18:37.

Амина обошла комнату десять раз, натянула толстовку, потом сняла, потом снова натянула.

Телефон звякнул.

Мама: «Скоро созвонимся. Готовь объяснения.»

— Объясняться? Я? Я что, юрист в суде? — паниковала она.

— Просто скажи, что у тебя был тяжёлый день, — советовала совесть.

— Или что ты забыла пароль от мозга, — добавляла внутренняя ехидность.

Звонок.

— Привет, — сказала мама строго. — Посмотрела дневник. Три двойки.

— Мам, ну это... не совсем так!

— Не совсем?

— Ну, две — за сегодня. А третья — она старая, просто... обновилась!

— Амина.

— Я... учусь! Я стараюсь! Но... алгебра — это боль, а флешка спряталась! И ещё я нервничаю, потому что ты всегда кричишь!

Пауза.

— Я не всегда кричу.

— Всегда.

— Ну... почти.

— А я... я просто устала. Не хочу быть хуже всех.

Тишина.

— Ладно. Давай так. Через неделю — пересдачи. Я тебе помогу. Но ещё одна двойка...

— ...и ты меня сдашь в приют?

— Нет. Просто заберу телефон.

Через неделю в чате 7Б:

Амина: сдала пересдачу!!

Сания: королева!!

Витя: а я забыл флешку, дай пожить.

Дежурная

В пятницу после уроков Милана осталась дежурить. Все ушли, учитель закрыла кабинет и велела отнести тетради в методичку.

— Быстро сгоняю, — сказала Милана, — и домой.

Но когда она вернулась... дверь была заперта.

В классе осталась её куртка, рюкзак, телефон.

— Алло? — крикнула она. — Есть кто?!

Никого.

Она пошла по коридору — пусто.

На первом этаже — пусто.

На вахте — тоже пусто.

Все ушли. А её не заметили.

— Я заперта в школе. Как это вообще возможно?

Сначала было весело.

Она каталась на стуле по коридору. Нашла мел и написала на доске: «Помогите, я в заложниках у школы!»

Потом зашла в буфет — взяла вафлю.

Посидела в учительской — потрогала «волшебную» папку с проверенными тетрадями.

Но через час стало... страшно.

Темнело.

Полы скрипели.

В туалете кто-то капал водой.

И был слышен голос охранника, где-то в другой части здания.

— Ох, как же выбраться?

Милана взяла картонку, написала:

«Я ЗДЕСЬ! ЗАПЕРЛИ! ПОМОГИТЕ!»

...и повесила на окно первого этажа, выходящего во двор.

Минут через 15 появился человек с фонариком. Подошёл ближе.

— Ты чего тут делаешь? — спросил охранник.

— Меня заперли!

— Почему не сказала?

— А вы где были?

— Спал.

Позже, в чате 7Б:

Милана: Я ночевала в школе. Почти.

Витя: Респект.

Асель: Снимем про тебя сериал — “Один дома: школьная версия”.

Амина: Счастливая. А мне опять контрольную завтра писать.

Девочка под стеклом

В 7Б Асель считалась «девочкой под стеклом». Не потому что была странной. А потому что её всё время охраняли.

Телефон — с родительским контролем.

Соцсети — запрещены.

В 22:00 — всё блокируется: мессенджеры, браузер, даже YouTube.

А если вдруг лайк поставит какому-то мемчику — на почту маме сразу отчёт.

— Ты должна жить в реальности, — говорила мама. — А не в этом телефоне.

Асель жила. В реальности. Где у всех уже были аккаунты, сторисы, переписки. А у неё — тетрадка и диктофон.

— Как в 2008, — шутили в классе.

— Тебя, наверное, через почтовых голубей вызывают, да?

Асель улыбалась. И молчала.

Однажды она увидела, как Влад на информатике за пять минут обошёл школьный фильтр и играл в браузере.

— А можешь научить? — спросила она.

— Ты? Серьёзно?

— Да. Только никому.

Влад показал ей пару программ. Асель качала, читала, пробовала. В какой-то момент — получилось.

Она видела, как начинает открываться заблокированный браузер.

Победа!

Но...

Вместо Инстаграма — чёрный экран.

Вместо победы — окно с надписью: «Ошибка авторизации. Устройство заблокировано.»

Она заблокировала всё.

И даже мамино устройство, через которое всё контролировалось. Потому что зашла через общий Wi-Fi и «перекусила» родительский доступ.

Мама пришла с работы и сразу:

— Почему ноутбук не работает?

Асель попыталась объяснить.

Про ограничения. Про желание быть «как все». Про то, как просто хотела чуть-чуть свободы.

— Ты хочешь свободы? — спросила мама. — Хорошо. С этого дня — без контроля. Только самодисциплина.

Красивая Новенькая

Когда в 7Б появилась новенькая, все замерли.

Во-первых, она была красивая. Прямо киношная: длинные волосы, идеальное лицо, модная одежда.

Во-вторых, она была уверенная. Села на свободное место, осмотрелась, улыбнулась и сказала:

— Привет, я Диляра. Давайте дружить.

На перемене к ней сбегались почти все.

Амина и Саня — с расспросами про прошлую школу.

Витя — сразу шутки шутить.

Даже Влад, который обычно молчит, предложил показать, где буфет.

А Милана...

Милана сидела в углу класса и молчала.

До этого дня она считалась самой красивой в 7Б.

Её всегда звали первой. С ней хотели сидеть. А теперь...

На третий день Диляра пришла в точь-в-точь таком же худи, как у Миланы.

— Ну супер, — бросила она. — Только этого не хватало.

Через неделю Милана выложила в чат мем про «новеньких, которые копируют».

Диляра не ответила. Зато почти весь класс поставил лайк.

Но на следующий день Диляра подошла к Милане.

— Ты классная. И я правда не копирую. Просто мне здесь нравится. И ты мне тоже нравишься. Не хочешь, чтобы мы были подругами?

Это было неожиданно.

Очень.

Милана растерялась. Потом кивнула.

— Ладно. Но если кто-то будет в одинаковых худи — ты меняешь.

Они засмеялись.

Групповое задание

— Итак, — сказала Марина Сергеевна, поправляя очки. — Класс делится на группы по трое. Сегодня — проект на тему «Ценности поколения». У вас два дня. Презентация — в пятницу.

Сразу раздалась шорохи, перешёптывания.

— Можно с Асель?

— Мы с Миланой, можно?

— Нас трое, уже договорились!

Но у Марины Сергеевны уже был список.

— Группа 4: Витя, Саня и Влад.

Три человека подняли глаза... и одновременно вздохнули.

Витя.

Саня.

Влад.

— Эмм... — начал Витя. — А можно я... ну, в другую?

— Нельзя, — отрезала Марина Сергеевна. — Учитесь работать с теми, кто не похож на вас.

В библиотеке сидели в углу. Саня сразу достала ноутбук.

— Так. Составим план. Нужно — три ценности. Я предлагаю: образование, экология и здоровье.

— Звучит как скучища, — зевнул Витя. — Можно что-то нормальное?
— Это нормальное, — отрезала Сания. — Нам нужно сделать презентацию и раздатку.
— Я... могу попробовать визуал, — тихо вставил Влад.
Сания удивлённо на него посмотрела.
— Ты умеешь?
— Ну... я рисую. Немного. Могу сделать картинки под каждый блок.
Витя откинулся на стул.
— А я могу... эм... ну, выступать. Мне не влом. Только вы не делайте всё как урок, а?

Вечером Влад прислал в чат скетчи:
— Эко-маскот, комикс «здоровое питание» и мини-комикс «вред знаний».
Сания застыла. Рисунки были крутые.
Даже Витя прислал голосовое:
— Ну вау. Не ожидал, Владик.
А потом добавил:
— Ладно, я текст подстрою под рисунки. Я могу интересно базарить, не как училка.
Сания сначала хотела всё переделать по-своему. Но потом — передумала.
Впервые ей стало интересно, что не она всё решает.

В пятницу, когда их группа вышла, весь класс оживился.
Витя говорил уверенно и с шутками.
Влад включал картинки, и все смеялись, удивлялись.
Сания, говорила не по бумажке, а легко, с улыбкой.
В конце — аплодисменты.
— Вот это было живо, — сказала Марина Сергеевна. — И это была команда.

После уроков Витя шёл с Владом, обсуждая идеи для комиксов.
А Сания догнала их и вдруг сказала:
— Кстати... может, сделаем телеграм-канал? С вашими рисунками, моим текстом и Витевым... эм... витевством?
Все рассмеялись.
Команда — оказалась не такой уж и несовместимой.

Секретный чат

— А ты видела, что они в чат кидали?
— Какой чат?
— Ну... тот.
— А... — Асель смутилась. — Нет, наверное...
Она сделала вид, что проверяет расписание на телефоне.
На экране ничего не вспыхивало. Ни новых сообщений, ни уведомлений.
Просто пусто.
За окном столовой девочки хихикали, уткнувшись в телефоны. Амина, Сания, Милана.
Те, кто всегда вместе. Они обменивались короткими взглядами и смайликами, и в какой-то момент даже повернулись в сторону Асель. Посмеялись.
И снова уткнулись в экраны.
Она поняла — речь шла о чате, в котором она не была.
И это резануло.

Сначала она не хотела придавать этому значения.

Ну мало ли — может, случайно не добавили. Или чат чисто для прогулок.
Но на следующей перемене Милана громко сказала:

— Скинь в «Девочки 7Б», я там отмечу.

— Ага, — кивнула Диляра, — ещё туда фотку скину, где мы с тортом.

Асель стояла рядом. Они её не замечали.

На уроке русского она не могла сосредоточиться. Слова прыгали, как мячики. «Включённость...», «Синонимы...», «Обособленное...».

А в голове — только одно: почему её нет в этом чате?

Вечером она робко спросила у Маши, своей одноклассницы:

— А у тебя... есть этот чат?

Маша кивнула.

— Ага. Ну, это не серьёзно. Просто приколы, стикеры, какие-то истории.

— А кто создал?

— Милана. Она типа модератор. Добавила всех — ну, почти всех.

— А меня?

Маша отвела взгляд.

— Наверное, забыла. Или не успела. Хочешь, скажу ей?

Асель замотала головой.

— Нет... не надо.

Асель думала — всё, забудет. Ну и пусть.

Но потом чат стал частью класса.

Там обсуждали, что надеть на экскурсию, кого поздравлять, какие подарки на ДР. Обычный чат стал важнее реальности.

На проект по истории Милана предложила:

— Давайте скоординируемся через «Девочек 7Б».

— А Асель? — спросила Маша.

— А что? — бросила Лика. — Ей ты передашь. У неё же нет Телеграма, вроде?

Асель вспыхнула.

— Есть у меня всё.

— А, ну... тогда не знаю, почему не добавилась, — небрежно ответила Милана.

В какой-то момент Асель начала подозревать, что дело не в случайности.

Что в чате пишут о ней.

Что её обсуждают, смеются, удаляют из фото, заменяют эмодзи на колкие.

Это уже было не просто «грустно» — это стало болезненно.

Она начала молчать на уроках. Перестала шутить. Даже Маше отвечала односложно.

Чувство — как будто живёшь рядом со всеми, но через стекло.

Однажды Влад, один из мальчиков, подошёл к ней в коридоре и протянул телефон:

— Смотри. Прикол.

Асель взяла — и застыла.

На экране — скриншот чата.

Внутри — сообщение от Миланы:

«Ну, Асель можно не добавлять, она всё равно не в теме. Только будет молчать и делать глаза грустные».

Асель ничего не сказала.

Она просто вернула телефон и пошла прочь.

На следующий день её не было в школе.

А в чате — тишина.

Никто ничего не писал, будто атмосфера сменилась.

Даже Милана чувствовала: что-то перебор.

В обед в общем классе учительница, не зная ситуации, сказала:

— А что с Асель? Кто знает?

Маша подняла руку.

Потом опустила.

А потом снова подняла и сказала:

— Её нет в «Девочках 7Б».

— Где? — переспросила учитель.

— В чате. Все там. Кроме неё.

Повисла тишина.

И вдруг Саня сказала:

— Мы можем пересоздать. Добавить всех. Без исключений.

Асель пришла через день.

На парте лежал лист бумаги с заголовком:

«Новый чат: 7Б ALL»

Под ним — список имён. Все 28 человек.

Внизу — фломастером, чуть коряво:

«Без исключений. Всегда»

Асель улыбнулась.

И впервые за неделю — снова почувствовала себя в классе.

День наоборот

— Слушайте, — сказала на перемене Милана, положив яблоко на салфетку. — А что если устроить день наоборот?

— Это как? — спросил Витя, лениво разворачивая жвачку.

— Ну, всё наоборот! Кто обычно молчит — говорит, кто громкий — сидит тихо. Отличники списывают, а лентяи — отвечают. Ну, типа челлендж.

— Ты хочешь, чтобы я пришёл в школу вовремя? — хмыкнул он.

— Да! И даже раньше.

— Не-е-е, — протянул кто-то. Но идея уже начала разрастаться, как вирус в чате.

К обеду она стала почти официальной.

8:00 утра.

Первой в классе — как шпион на задании — появилась Ксюша.

Обычно она приходит под звонок, волосы — вихрь, рюкзак еле закрыт.

Сегодня — первая. Причесана. Сидит. Улыбается.

— Ксюша? — удивилась учительница. — Всё в порядке?

— Абсолютно, Марина Николаевна, — с подчеркнутой вежливостью ответила та. — Готова к уроку.

Через пять минут пришёл Витя. Вовремя. Даже раньше.

— Я не понимаю, что происходит, — прошептала отличница Саня Амине. — Витя был на месте до звонка. У него... ручка.

— А ты, кстати, должна сегодня двоичницей быть, — подмигнула подруга. — Пиши криво и жуй жвачку!

Сания сжалась. Нарушить правила? Добровольно?! Но день наоборот — есть день наоборот.

На истории обычно активные ученики поднимали руки по очереди. Сегодня — молчали. — Кто ответит, что случилось в 1812 году? — спросила учительница.

Молчание.

Руку поднял Никита — известный своими “не помню” и “можно в туалет”.

— Эм... Наполеон? Война? Россия победила?

— Да!!! — удивлённо воскликнула учительница. — Удивительно, Никита!

Никита расплылся в улыбке.

— Спасибо. Я... вчера читал. Просто... решил.

На перемене тихая Маша громко рассказывала анекдоты у окна, а Даниель, вечный болтун, сидел в углу и тихо рисовал в тетради.

В столовой Милана впервые взяла пирожок с картошкой и... не вытерла руки салфеткой.

— Бунтарка, — прошептала Ксюша.

— Не говори никому, — кивнула Милана, стараясь не рассыпать крошки на форму.

Но ближе к концу дня стало странно.

Некоторые всерьёз начали задумываться:

— А если мне понравится быть не собой?

— А может, я не такая уж и “тихая”?

— Или не такой уж и “тупой”?

И вдруг... всё будто рассыпалось.

Витя, весь день старавшийся быть “примерным”, сорвался:

— Я не могу! Мне надо хоть раз что-то сказать по-нормальному!

Он вскочил на парту и заорал:

— КТО ХОЧЕТ ПИЦЦЫ!?

Все рассмеялись.

В конце дня Марина Николаевна сказала:

— Не знаю, что сегодня с вами было, 7Б, но... спасибо. Сегодня вы показали, что каждый из вас умеет быть разным.

На следующий день всё вернулось на круги своя.

Витя снова опоздал.

Сания сдала идеальную тетрадь.

Ксюша влетела под звонок.

Выходной без телефона

— Ребята, у нас челлендж, — объявила Мария Николаевна. — “День без телефонов.”

Все гаджеты — сдаёте утром в коробку, вечером получите обратно.

— Что? — Милана чуть не выронила айфон.

— А если срочно кто-то напишет?

— А если мама позвонит?!

— А если зарядка сгорит!?

Класс громко возмущался, пока Влад не сказал:

— Ну... звучит прикольно.

На него уставились как на инопланетянина.

Но утром сдали — под контролем учителя.

Коробка с телефонами — под замок.

Сначала было странно.

На перемене — тишина. Никто не скроллит. Никто не уткнул в экран.

Милана вертела головой:

— Я... не знаю, что делать руками.

Витя взял ручку, сунул ей:

— Можешь просто разговаривать. Это такой древний способ общения.

Она фыркнула — и села рядом.

— Ну ладно. А ты, например, что делал до тиктока?

Витя задумался:

— Лазил по стройке, гонял в мяч и... ел борщ. Много борща.

Все засмеялись.

После уроков, когда обычно все расходились по домам — в этот раз остались.

— Раз уж без телефонов — давайте на улицу?

— Пошли в парк!

— А давайте к ручью, у нас за гаражами!

Так собралась толпа из 7Б.

Они кидались листьями, делали кораблики, соревновались, кто дальше прыгнет через ручей.

Маша, которая всегда молчала, вдруг залезла на дерево.

— Ребята! Отсюда видно школу!

— А ну покажи!

Ближе к вечеру стали расходиться.

Уже возле школы Милана шепнула Вите:

— А ведь я ни разу не вспомнила про сторис.

На следующий день телефоны вернули.

Все — с облегчением, но уже без паники.

— У кого фотки со вчерашнего дня? — крикнул кто-то.

— Нету! — хором ответили.

— И это — классно, — добавил Влад.

Жвачка за 50 рублей

Пятница. Последний урок.

Данила сидел, уставившись в окно, и думал о самом важном — жвачке. Не о домашке, не о контрольной, не о докладе по обществознанию. Просто: мятная жвачка, пузырящаяся, холодная. А в кармане — ничего. Ни монетки, ни купюры.

После урока, когда класс стал собираться, Данила заметил — под пеналом у соседа, Вити, выглядывает мятый 50-рублёвый.

«Просто возьму. Куплю. Верну в понедельник. Он даже не заметит», — мелькнуло.

И вот, деньги уже в кармане. Жвачка — в руке. И лёгкий, едва заметный укол в груди.

В понедельник Витя поднял в классе шум:

— Ребята, у меня из рюкзака деньги пропали! Пятьдесят рублей, я на булку с сыром копил!

Все начали обсуждать, искать, перерывать рюкзаки.

— Может, выпали? — неуверенно сказал кто-то.

— Нет, точно были! — стоял на своём Витя. — Прямо рядом с пеналом.

Данила молчал. Он думал: «Сказать? Признаться? Или отдать тайно? Или просто... забыть?»

Но с каждой переменной всё становилось сложнее.

На следующий день Витю подозревали уже трое. Потом — пятеро.

Кто-то сказал, что он мог сам потратить. Кто-то — что деньги вообще не брали, и он всё придумал.

Даниле становилось всё хуже. Даже жвачка уже не пахла — только липла к зубам. Он начал плохо спать, не хотел идти в школу. И вот, когда Витю вызвали к завучу, Данила не выдержал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.